

References

1. Potapova Ya.M. *Norma delovogo stilya v yaponskom yazyke*. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva, 1995.
2. Zvyagin F.E. *Grammaticheskij aspekt kategorij vezhlivosti glagola v yaponskom yazyke*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskij-aspekt-kategorij-vezhlivosti-glagola-v-yaponskom-yazyke>
3. Zvyagin F.E. Analiz aktual'nogo upotrebleniya kategorij vezhlivosti yaponskogo yazyka. *Vestnik Omskogo universiteta*. 1998; Vypusk 3: 62.
4. Golodnov A.V. *Persuazivnaya kommunikaciya: strategii i taktiki vozdejstviya (na materiale sovremennoj nemeckoyazychnoj reklamy)*. Sankt-Peterburg: Asterion, 2010.
5. Martem'yanova S.S. *Argumentaciya i strategii persuzivnosti v rechevom zhanre «Diskussiya»*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/argumentatsiya-i-strategii-persuzivnosti-v-rechevom-zhanre-diskussiya>
6. Molodychenko E.N. *Sozdanie obraza vraga kak persuzivnaya strategiya amerikanskogo politicheskogo diskursa: kognitivnyj i lingvopragmaticheskij analiz na materiale publichnyh rechej politicheskikh deyatelej 1960 – 2008 gg*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk. Arhangel'sk, 2010.
7. Torbik E.M. *Persuzivnye kommunikativnye strategii v delovom diskurse: na materiale angloyazychnyh proektnyh zayavok*. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskikh nauk. Tver', 2016.
8. Chernyavskaya V.E., Loginova I.Yu. Programma politicheskoy partii kak persuzivnyj tekst. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-politicheskoy-partii-kak-persuzivnyj-tekst>
9. Torbik E.M. *Emotsional'no nastravayushchie taktiki vozdejstviya na recipienta (na materiale angloyazychnyh proektnyh zayavok)*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-nastravayushchie-taktiki-vozdejstviya-na-recipienta-na-materiale-angloyazychnyh-proektnyh-zayavok>

Статья поступила в редакцию 08.11.20

УДК 811(=512.157)=512.31

Zhirkova E.E., postgraduate, researcher of the sector "Folklore Linguistics", Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia), E-mail: jenyasyr@mail.ru

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE FIGURATIVE VOCABULARY OF THE YAKUT AND BURYAT LANGUAGES. The article in a comparative aspect examines the figurative vocabulary of the Yakut and Buryat languages on the material of epic texts. The purpose of the study is to identify the lexical and semantic features of figurative vocabulary in the texts of the epic. The lexical parallels found in the texts of the epics are divided into thematic groups according to the semantic meaning and the object of description: 1) figurative vocabulary describing the appearance of the heroes of the epic; 2) figurative vocabulary that determines the form of animate and inanimate objects; 3) figurative vocabulary characterizing the facial expressions of the characters of the epic; and 4) figurative vocabulary describing various movements. As a result of the analysis of the lexical parallels found in the figurative vocabulary of the Yakut and Buryat languages, it is revealed that they have a bright emotional and expressive character, have the same semantic meaning and the general principle of word formation.

Key words: epic, uliger, olonkho, figurative vocabulary, comparison.

E.E. Zhirkova, соискатель, науч. сотр. сектора «Лингвофольклористика» Научно-исследовательского института олонхо, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, E-mail: jenyasyr@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОЙ ЛЕКСИКИ ЯКУТСКОГО И БУРЯТСКОГО ЯЗЫКОВ

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения»

В статье в сравнительном аспекте рассматривается образная лексика якутского и бурятского языков на материале эпических текстов. Цель исследования заключается в выявлении лексико-семантических особенностей образной лексики в текстах эпоса. Обнаруженные в текстах эпосов лексические параллели были разделены на тематические группы по семантическому значению и объекту описания: 1) образная лексика, описывающая внешний вид героев эпоса; 2) образная лексика, определяющая форму одушевленных и неодушевленных предметов; 3) образная лексика, характеризующая мимику персонажей эпоса; и 4) образная лексика, характеризующая различные движения. В результате анализа обнаруженных лексических параллелей в образной лексике якутского и бурятского языков выявлено, что они обладают ярким эмоционально-экспрессивным характером, имеют одинаковое семантическое значение и общий принцип словообразования.

Ключевые слова: эпос, улигер, олонхо, образная лексика, сравнение.

Языковые контакты якутского и монгольских народов нашли свое отражение в грамматике, лексике и словообразовании. Исследования якутского языка в его отношении к монгольским языкам занимают значительное место в якутском языкознании (О.Н. Бётлингк, В.В. Радлов, Ст. Калужинский и др.). Л.Н. Харитонов во введении в академическую грамматику современного якутского языка особо отмечает, что якутский язык, хотя и относится к тюркским языкам, стоит обособленно от них. По мнению исследователя, «это объясняется большой измененностью фонетического облика многих общетюркских слов, наличием отклонений в системе грамматических форм и большого количества слов монгольского происхождения в якутском языке» [1, с. 5]. Ярким примером заимствований из монгольских языков является такой богатый пласт языка, как образная лексика. Якутский филолог Е.И. Убратова, изучая отношение якутского языка к тюркским, монгольским и тунгусо-маньчжурским языкам, отметила, что «монголизмы в большинстве разделов лексики представляют собой единичные вкрапления. Единственная область, в которой они преобладают, это образные и звукоподражательные слова» [2, с. 6]. Данное положение исследователя позволяет нам обратиться к материалу бурятского языка для сравнительного изучения.

Актуальность исследования определяется необходимостью сравнительного изучения языков на лексическом уровне для выявления межъязыковых универсалий и национальной специфики. Новизна предпринятого исследования заключается в выявлении образных лексических параллелей в эпических текстах якутского и бурятского языков, а также в изучении образной лексики с точки зрения ее функционирования в эпических текстах.

В настоящей статье рассматривается образная лексика якутского и бурятского языков на материале эпических текстов. В качестве материала привлечен текст бурятского эпоса «Абай Гэсэр» сказителя П. Петрова и якутских олонхо. Выбор эпических текстов в качестве анализируемого материала объясняется тем, что в них исследуемая лексика представлена как часть изобразительных средств эпоса – вершины народного устного творчества. Многими учеными язык эпоса признается эталонным. Цель предпринятого исследования – выявить лексико-семантические особенности образной лексики, обнаруженной в эпических текстах якутского и бурятского языков.

Большой вклад в изучение образной (наряду со звукоподражательной) лексики внес Л.Н. Харитонов [3]. В своих трудах он привел подробную семантическую классификацию, а также определил фонетическую и морфологическую структуру подобного лексического пласта. Л.Н. Харитонов выделял собственно образные слова и производные от них образные глаголы, прилагательные и наречия, которые, в общем, представляют все богатство образной лексики якутского языка. Впервые бурятская образная лексика в качестве сравнительного материала с якутским языком была рассмотрена в монографии С.Д. Епиновой «Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками)» [4]. Исследователь особо отмечает трудность перевода образных прилагательных на другие языки в силу сложности и многокомпонентности их семантического содержания.

В бурятском языкознании принят термин «изобразительные слова», которые, в свою очередь, разделяются на две основные группы: образные и звукоподражательные слова. Впервые на изобразительные слова обратил внимание Ц.Б.

Цыдендамбаев, затем его идея была развита и воплощена в виде монографии Л.Д. Шагдаровым [5]. Примечательно, что в теоретической части дан критический обзор специальной литературы по изобразительной лексике тюркских, финно-угорских и некоторых тунгусо-маньчжурских языков, в том числе работа Л.Н. Харитонова «Типы глагольной основы в якутском языке». Л.Д. Шагдаров отмечает сходство образной лексики якутского и бурятского языков в использовании служебных глаголов и видовых форм образных глаголов.

В ходе сравнительного анализа образной лексики в текстах якутского и бурятского эпосов обнаружено 15 лексических параллелей, которые были разделены на тематические группы по семантическому значению и объекту описания: 1) образная лексика, описывающая внешний вид героев эпоса; 2) образная лексика, определяющая форму одушевленных и неодушевленных предметов; 3) образная лексика, характеризующая мимику персонажей эпоса; и 4) образная лексика, характеризующая различные движения персонажей эпоса.

Первая группа представлена образной лексикой, описывающей внешний вид:

<i>Өөһэрээн даяаншхан үбээн болоод, Бэһээн хэр морео Бохигорхон боро дааган болгоод</i> [6, с. 142]	<i>Уонна үһнэ кулгаабар кирибит, Ат бөкчөйөн бизрбитигэр</i> [7, с. 25].
<i>Сам принял вид старика-странника, А вещего гнедого коня превратил В горбатого серого лончака</i> [6, с. 142]	<i>Вошел в правое ухо, Когда конь, сгорбился, наклонился</i> [пер. наш]

Образное прилагательное *бохигор* означает «сгорбленный; искривленный, изогнутый» [8; Т. 1, с. 143] и образовано с помощью аффикса *-гар* (*-гэр, -гор*), который образует из образных глаголов прилагательные, обозначающие форму, объем и размер, представляющиеся в образном виде.

В якутском примере из текста олонхо образная лексика представлена глаголом *бөкчөй* «1. Наклонять, опускать голову и верхнюю часть спины или наклоняться при движении всем корпусом, наклоняться, нагибаться (при движении); 2. Согнуться, становиться согнутым, сгорбленным» [9; Т. 2, с. 443 – 444]. От этого глагола образуется с помощью идентичного бурятскому аффикса *-бар* (*-бор*) прилагательное *бөкчөбөр* – «согнутый, сгорбленный, горбатый (о спине человека)» [9; Т. 2, с. 443].

В обоих примерах единицы образной лексики использованы относительно одного и того же объекта – коня. При описании серого лончака образное прилагательное приобретает отрицательный оттенок, так как слово используется для указания на приобретенный неприятный внешний вид богатырского коня. В якутском примере исключается отрицательная коннотация значения образного глагола *бөкчөй*, так как в данном случае речь идет только о положении тела коня для удобства героя.

Ко второй группе относятся единицы образной лексики, определяющие форму одушевленных и неодушевленных предметов:

<i>Хара Сотон абагайнь Баруун ханадаа Гонзойхо хэбтэнэ</i> [6, с. 140]	<i>Хоһоонноох хомурдуос Холобура суох хончонноото, Тыллаах тыймыыт Кыама суох кыйбаннаата</i> [10, с. 77]
<i>Хара Сотон дядя его У правой стены своей, Вытянувшись, лежит</i> [6, с. 140]	<i>Говорливый жук, Будто не имеет равных, вытягивался, Языкастая ящерица Безостановочно извивалась</i> [пер. наш]

Образный глагол *гонзойхо* определяется как «быть продолговатым, вытянутым» [8; Т. 1, с. 216]. В сочетании с глаголом *хэбтэнэ* приобретает значение «лежать вытянувшись (или во всю длину)». Якутский образный глагол *хончонноото* образован от *хончой*, что означает «напряженно выпрямляться, вытягиваться в высоту (о рослом человеке)» [9; Т. 13, с. 578]. Видовой аффикс формы равномерной кратности *-ннаа* придает глаголу значение повторяемости движения или зрительного образа.

В примере из якутского олонхо форма показана в динамике: то выпрямляется, то сгибается. Так как в данном контексте речь идет о Нижнем мире и его обитателях, данное описание должно вызывать у читателя/слушателя негативные чувства. Сказитель, используя образный глагол, описывает картину кишащего насекомыми, чуждого главному герою мира. В бурятском примере описываемый объект статичен: изображена форма удлинённого мертвого тела Хара Сотон.

Библиографический список

1. Коркина Е.И., Убратова Е.И., Харитонов Л.Н. *Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология*. Москва: Наука, 1982.
2. Убратова Е.И. *Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским*. Москва, 1960.
3. Харитонов Л.Н. *Типы глагольной основы в якутском языке*. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1954.
4. Египова С.Д. *Образные прилагательные якутского языка*. Новосибирск: Наука, 2014.
5. Шагдаров Л.Д. *Изобразительные слова в современном бурятском языке*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1962.
6. Абай Гэсэр. Сказитель П. Петров. Улан-Удэ: БКНИИ СО АН СССР, 1960.
7. Сиды Босхон Бухатыыр. *Холуу сахалар олонхолооро*. Составитель. В.В. Илларионов. Якутск: Бичик, 2019: 22 – 83.
8. *Бурятско-русский словарь*: в 2 т. Улан-Удэ, 2010.

В третью группу вошли образные слова, характеризующие мимику персонажей эпосов:

<i>Саргал ноён хаан Хүгшнөө буруу хараха хамаанда Мэшээд гэжэ байжа энсэжэ аршалба</i> [6, с. 45]	<i>Онуоха Хаан Дьаргыстай, Мүчүк гына күлэ түстүмүнэн Көрсө туран кэлэр</i> [11, с. 187]
<i>Когда отвернулась жена, Саргал нойон хан Подмигнул и, смеясь, сказал</i> [6, с. 45]	<i>Тогда Хаан Дьаргыстай, С улыбкой на лице Встретил их</i> [пер. наш]

Глагол *мэшээд гэжэ* – «улыбаться» [8; Т. 1, с. 578] образует аналитическую форму глагола с помощью служебного глагола *гэжэ* – «говорить», что характерно для образных слов. Производными от основы *мэшээд* являются глаголы *мэшээхэ* – «высок, улыбаться» и *мэшэлзэхэ* – «улыбаться (время от времени и непрямо)» [8; Т. 1, с. 578]. Якутский пример *мүчүк гын* представляет собой диалектный вариант образного слова *мичик гын* – «улыбнуться» [3, с. 201]. В этом случае также образное слово введено в речь с помощью служебного глагола *гын* – «делать», при этом такое сочетание может рассматриваться как аналитическая форма с моментально-однократным значением.

Мэшээд гэжэ и *мичик гын* используются исключительно в положительном контексте, что подтверждается тем, что в обоих примерах эти слова относятся к положительным персонажам: Саргал ноён хану – дяде Абай Гэсэр и Хаан Дьаргыстай – главному герою олонхо.

Четвертая группа представлена образными глаголами, характеризующими различные движения:

<i>Абарга Сэсэн мангадхай Эрье дээрэ гаража Согсойхо нуугаад</i> [6, с. 107]	<i>Абааны ата чохчос гына түстэ да үс үстээх тимир кентөһүн быһа тардан тирк гыннарэн кэбистэ</i> [12, с. 232]
<i>Абарга Сэсэн мангадхай Выходит на берег, Садится на корточки</i> [6, с. 107]	<i>Конь абаасы так и присел на заднюю ногу, с треском оборвал железный свой повод</i> [12, с. 493]

Образный глагол *согсойхо* означает «торчать; приподниматься; сидеть на корточках; сидеть, выпрямившись, приподняв туловище» [8, Т. 2, с. 176]. От основы этого глагола может быть образовано *согсогошохо* «ходить вприпрыжку» [8, Т. 2, с. 176]. Якутский образный глагол *чохчос гын* это форма мгновенности и однократности глагола *чохчой*, который имеет значение «присесть на корточки» [3, с. 302]. Форма мгновенности и однократности в тексте эпоса чаще всего используется для описания резких движений, нередко для создания комичной картины. От *чохчой* также с помощью видовой аффикса образуется глагол *чойхоох-ойдоо* «прыгать, скакать вприпрыжку, ходить сильно приседая» [3, с. 256].

В текстах якутского и бурятского эпоса *чохчой* и *согсойхо* применяются к относительно отрицательным персонажам – Абарга Сэсэн мангадхай и коня богатыря абаасы. Мангадхай в бурятском улигере и абаасы в якутском олонхо выполняют одинаковую функцию. Они являются чудовищами из Нижнего мира и главными противниками героя-богатыря. В якутском олонхо конь богатыря как положительного, так и отрицательного персонажа выполняет роль советчика и друга. И отношение сказителя к коню так же проецируется, как и к богатырю. Поэтому в якутском примере конь абаасы тоже воспринимается негативно. Следует еще отметить, что отрицательная коннотация значения якутского глагола *чохчой* подтверждается также тем, что в переносном значении данное слово означает «испражняться, ходить в туалет».

Таким образом, сравнительный анализ образной лексики в текстах якутского и бурятского эпосов показал, что зафиксированные в рассматриваемых эпосах образные слова имеют схожие черты. В семантическом плане образные слова обладают ярко выраженным оценочным характером. В зависимости от контекста они могут передавать положительное или отрицательное отношение сказителя к описываемому. Семантические значения обнаруженных единиц полностью совпадают. С точки зрения изобразительности, образная лексика применена как средство гиперболизации (размеры, движения), детализации. Также следует отметить одинаковый словообразовательный потенциал образных слов как в якутском, так и в бурятском языках. Так, из одной и той же основы могут образовываться прилагательные, различные видовые формы глаголов.

Более глубокое исследование образной лексики в рамках эпического текста позволит расширить тематические группы по семантическому значению, а также выявить основные закономерности языкового восприятия мира и образного мышления якутского и бурятского народов.

9. *Большой толковый словарь якутского языка*: в 15 т. Под редакцией П.А. Слепцова. Новосибирск, 2004 – 2018.
10. Дугуйа Бөбө. *Өймөкөөн олонхолоро*. Составитель В.В. Илларионов. Якутск: Бичик, 2017: 25 – 162.
11. Хаан Дьаргыстай: олонхо. Хомуян оонордо В.В. Илларионов. Якутск: Алаас, 2016.
12. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». *Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока*. Новосибирск: «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1996; Т. 10.

References

1. Korkina E.I., Ubryatova E.I., Haritonov L.N. *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. Fonetika i morfologiya*. Moskva: Nauka, 1982.
2. Ubryatova E.I. *Yakutskij yazyk v ego otnoshenii k drugim tyurkskim yazykam, a takzhe k yazykam mongol'skim i tunguso-man'chzhurskim*. Moskva, 1960.
3. Haritonov L.N. *Tipy glagol'noj osnovy v yakutskom yazyke*. Moskva; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1954.
4. Eginova S.D. *Obraznye prilagatel'nye yakutskogo yazyka*. Novosibirsk: Nauka, 2014.
5. Shagdarov L.D. *Izobrazitel'nye slova v sovremennom buryatskom yazyke*. Ulan-Ud'e: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962.
6. *Abaj G'es'er. Skazitel' P. Petrov*. Ulan-Ud'e: BKNII SO AN SSSR, 1960.
7. Sid'i Boshor' Buhatyur. *Hotugu sahar olonholoro*. Sostavitel'. V.V. Illarionov. Yakutsk: Bichik, 2019: 22 – 83.
8. *Buryatsko-russkij slovar'*: v 2 t. Ulan-Ud'e, 2010.
9. *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka*: v 15 t. Pod redakciej P.A. Slepcova. Novosibirsk, 2004 – 2018.
10. Duguja Бөбө. *Өймөкөөн олонхолоро*. Sostavitel' V.V. Illarionov. Yakutsk: Bichik, 2017: 25 – 162.
11. *Haan D'argystaj' olonho*. Homujan oonordo V.V. Illarionov. Yakutsk: Alaas, 2016.
12. Yakutskij geroicheskiy 'epos «Moguchiy 'Er Sogotoh». *Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk: «Nauka». Sibirskaia izdatel'skaya firma RAN, 1996; T. 10.

Статья поступила в редакцию 13.11.20

УДК 811.521

Ivanova M.O., student, North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosov (Yakutsk, Russia), E-mail: mear1203@gmail.com

Stepanova Z.B., senior teacher, North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosov (Yakutsk, Russia), E-mail: zbstepanova@mail.ru

SEMANTIC-CONTEXTOLOGICAL ANALYSIS OF JAPANESE ADJECTIVES: CORPUS APPROACH. The article discusses Japanese adjectives that characterize a person. In accordance with the set goal, the semantic features of Japanese adjectives are identified with the use of a corpus-oriented approach. To achieve the goal of the research, theoretical materials about the corpus method of linguistic research and the concept of "adjective" are studied. A semantic-contextological analysis of Japanese adjectives describing a person is performed in the Japanese web corpus NINJAL-LWP for Tsukuba Web Corpus. In the practical part of the study, 6 adjectives have been analyzed, combined into pairs that have a similar or close meaning. The results of the studies have shown that despite the same translation into Russian or the synonymy of adjectives, words can have large differences in their use in speech.

Key words: adjective, Japanese language, corpus linguistics.

M.O. Иванова, студентка, Институт зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, E-mail: mear1203@gmail.com

З.Б. Степанова, ст. преп., Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, E-mail: zbstepanova@mail.ru

СЕМАНТИКО-КОНТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯПОНСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ: КОРПУСНЫЙ ПОДХОД

В статье рассматриваются японские имена прилагательные, характеризующие человека. В соответствии с поставленной целью работы были выявлены семантические особенности японских прилагательных на основе корпусно-ориентированного подхода. Для достижения цели исследования были изучены теоретические материалы о корпусном методе лингвистического исследования и понятии «имя прилагательное», выполнен семантико-контекстологический анализ японских прилагательных, описывающих человека в веб-корпусе японского языка NINJAL-LWP for Tsukuba Web Corpus. В практической части исследования были рассмотрены 6 имен прилагательных, объединенных в пары, которые имеют похожее или близкое значение. Результаты проведенных исследований показали, что, несмотря на одинаковый перевод на русский язык или на синонимичность прилагательных, у слов могут быть большие различия в употреблении в живой речи.

Ключевые слова: имя прилагательное, японский язык, корпусная лингвистика.

Имя прилагательное – самостоятельная часть речи, присутствующая во многих языках мира, которая и по сей день исследуется с разных аспектов языка (П.В. Гращенков [1], Н.Е. Сулименко [2] и др.).

Человек с помощью слов может описать всё, что окружает его и для этого в большинстве случаев использует в своей речи имена прилагательные. Прилагательные делают речь более подробной, помогают передать информацию так, чтобы принимающая её сторона смогла представить себе предмет разговора как можно близко к истинной форме. С помощью прилагательных мы можем описать качество, цвет, размер, форму предмета и внешность, черты характера человека. Знание и понимание большого количества имен прилагательных также необходимо и при изучении иностранного языка.

Одним из новых способов изучения языка посредством текстов являются корпуса. Корпус, в свою очередь, представляет собой электронную информационно-справочную систему, в которой собраны тексты на определенном языке. Национальные корпуса используются лингвистами для обучения, а также исследований языка. В учебнике В.П. Захарова и С.Ю. Богдановой термин *корпусная лингвистика* определяется как «раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с применением компьютерных технологий» [3, с. 5]. В целом корпусная лингвистика помогает обучению иностранному языку именно в том виде, в котором им сейчас пользуются носители языка, что значительно повышает эффективность изучения. Язык все время меняется, развивается, появляются новые слова, а другие выходят из обихода, а корпуса будут обновляться вместе с языком. Можно сказать, что исследования корпусов текста будут оставаться актуальными до тех пор, пока языки продолжают развиваться.

В ходе предпринятого исследования была проведена работа с корпусом японского языка Tsukuba Web Corpus (TWC), в котором собрано более миллиарда слов из японских веб-сайтов. Для поиска по корпусу используется система NINJAL-LWP (NINJAL-LagoWordProfiler), разработанная совместно с Национальным институтом японского языка (国立国語研究所) и Языковым институтом Lago (Lago言語研究所). Данный поисковый инструмент использует метод лексического профилирования для всестороннего отображения отношений совпадения и грамматического поведения слов [5].

Имя прилагательное – часть речи, обозначающая признак (качество, свойство) предмета, обычно выражающая это значение в грамматических категориях рода, числа, падежа и используемая в синтаксических функциях определения и сказуемого или его именной части. Во многих языках особенность прилагательных (или их части) – наличие степеней сравнения [6]. К грамматическим категориям имени прилагательного относятся степени сравнения, интенсивность признака, атрибутивное согласование с существительным и вторичная предикация [1, с. 28].

В учебнике по японской грамматике понятие «прилагательное» (形容詞) определяется как «разновидность слова, которое выражает качество и состояние существительного» [7, с. 137].

По морфологическим и синтаксическим признакам прилагательные японского языка подразделяются на четыре группы [8, с. 490, 512, 520, 529 – 530]:

1. Предикативные прилагательные – заканчиваются на суффикс -い (-i), так называемые い-прилагательные. Они без помощи связок способны выполнять как роль определения, так и роль сказуемого.